

гинки. — М., 1957. — 463 с. 3. К о р о л е в и ч В.В. Напряженное состояние диска с прямоугольной анизотропией, вращающегося вокруг диаметра // Теорет. и прикл. механика. — Мн., 1988. — Вып. 15. — С. 118–122. 4. Ш в е ц о в В.А., А с а ф ъ е в а О.Н. Равномерное вращением круглой ортотропной пластинки с круговым отверстием // Механика деформируемых сред. — Горький, 1974. — Вып. 2. — С. 165–174. 5. К р а в ц о в В.Ф. Напряжения в квадратной пластинке, вращающейся вокруг оси симметрии, расположенной в срединной плоскости // Прикл. теория упругости. — Саратов, 1983. — С. 91–97.

УДК 539.3:519.63

В.Н. АПАНОВИЧ

СХОДИМОСТЬ ВНЕШНИХ КОНЕЧНОЭЛЕМЕНТНЫХ АППРОКСИМАЦИЙ ВАРИАЦИОННЫХ УРАВНЕНИЙ КРАЕВЫХ ЗАДАЧ МЕХАНИКИ

Метод конечных элементов широко применяется для аппроксимации разрешаемых в пространствах Соболева $H^m(\Omega)$ вариационных уравнений краевых задач механики [1]. В данной статье исследуются внешние аппроксимации решений вариационных задач, построенные с использованием согласованных по подпространству конечных элементов (КЭ), предложенных в работах [2, 3]. Аппроксимирующие функции из соответствующих пространств КЭ разрывны на межэлементных границах разбиения области.

1. При использовании вариационных формулировок краевых задач механики решение последних сводится к нахождению некоторой функции $u \in W$, удовлетворяющей вариационному уравнению

$$a(u, v) = f(v) \quad \forall v \in W, \quad (1)$$

где W — замкнутое подпространство из $V = H^m(\Omega)$; $f(v)$ — некоторая линейная форма на W ; $a(u, v)$ — непрерывная на $V \times V$ билинейная форма

$$a(u, v) = \sum_{|p|, |q|=0}^m \int_{\Omega} f_{pq}(x) D^p u D^q v dx. \quad (2)$$

Построим внешнюю аппроксимацию уравнения (1). В соответствии с требованиями работы [2] произведем разбиение τ области $\bar{\Omega}$ на КЭ K и определим пространства

$$\left. \begin{aligned} \bar{V} &= \prod_K H^m(K), \quad \bar{V}_0 = \prod_K H_0^m(K), \\ H &= \prod_K L^2(K) = L^2(\Omega), \quad V_h = R^N(h), \\ \bar{T} &= \prod_K \prod_{\partial K_r} \prod_{\partial K_{r,l}} \prod_{j=0}^{m-1} H^{m-j-1/2}(\partial K_{r,l}), \\ H_T &= \prod_K \prod_{\partial K_r} \prod_{\partial K_{r,l}} \prod_{j=0}^{m-1} L^2(\partial K_{r,l}), \end{aligned} \right\} \quad (3)$$

где $K \in \tau$; $\partial K_r \in M(\partial K_r)$; $\partial K_{r,l} \in M(\partial K_{r,l})$; $M(\partial K_r)$ — множество граней ∂K_r КЭ; $M(\partial K_{r,l})$ — множество гладких участков $\partial K_{r,l}$ грани ∂K_r КЭ.

Определим также аппроксимирующее \overline{V} пространство X_h КЭ:

$$X_h = \prod_K P_h^K, \quad K \in \tau,$$

где $P_h^K \subset H^m(K)$ – некоторые конечномерные подпространства, и оператор следов для разбиения области

$$\overline{\gamma} = \prod_K \prod_{\partial K_r} \prod_{\partial K_{r,l}} \prod_{j=0}^{m-1} \gamma_{r,l,j}^K,$$

где $\gamma_{r,l,j}^K$ – оператор дифференцирования порядка j по нормали к гладкому участку $\partial K_{r,l}$ грани ∂K_r КЭ.

Оператор продолжения $p_h: u_h \in V_h \rightarrow p_h u_h \in X_h$ определяется вложением $X_h \subset \overline{V}$.

Функции из пространства X_h согласованных по подпространству КЭ удовлетворяют соотношению [2, 3]

$$(g_h, \overline{\gamma} p_h u_h)_{H_T} = 0 \quad \forall g_h \in G_h, \quad \forall p_h u_h \in X_h, \quad (4)$$

где $G_h = \prod_K \prod_{\partial K_r} \prod_{\partial K_{r,l}} \prod_{j=0}^{m-1} G_{r,l,j}^K(h) \subset H_T$ – семейство конечномерных пространств граничных аппроксимирующих функций.

Продолжение формы (2) на $\overline{V} \times \overline{V}$ определим выражением

$$\overline{a}(\overline{u}, \overline{v}) = \sum_K \sum_{|p|, |q|=0}^m \int_K a_{pq}(x) D^p u^K D^q v^K dx. \quad (5)$$

Утверждение. Пусть выполнены следующие условия:

1) пространство \overline{V} и билинейная форма $\overline{a}(\overline{u}, \overline{v})$ на $\overline{V} \times \overline{V}$ определены соотношениями (3) и (5), $\overline{W} \subset \overline{V}$ – замкнутое подпространство, форма $\overline{a}(\overline{u}, \overline{v})$ является W -эллиптической, т. е. существует постоянная C , такая, что

$$\overline{a}(\overline{u}, \overline{v}) \geq c \|\overline{v}\|_{\overline{V}}^2 \quad \forall \overline{v} \in \overline{W}; \quad (6)$$

2) элемент $\overline{f} \in \overline{W}'$ задан и $u \in W$ – решение вариационной задачи

$$a(u, v) = \overline{f}(v) \quad \forall v \in W; \quad (7)$$

3) конечноэлементные аппроксимации (V_h, p_h, r_h) пространства \overline{W} являются внешними сходящимися аппроксимациями пространства \overline{W} ;

4) $u_h \in V_h$ – решение дискретной вариационной задачи

$$\overline{a}(p_h u_h, p_h v_h) = \overline{f}(p_h v_h) \quad \forall v_h \in V_h, \quad (8)$$

которая является внешней аппроксимацией задачи (7).

Тогда задачи (7) и (8) имеют единственные решения u и u_h соответственно

$$\lim_{h \rightarrow 0} \|u - p_h u_h\|_{\overline{V}} = 0.$$

Доказательство утверждения непосредственно следует из более общей теоремы 11.2.1 [1].

2. Определим факторы, оказывающие решающее влияние на скорость сходимости внешних конечноэлементных аппроксимаций вариационных уравнений.

В силу неравенства (6) и вложения $p_h v_h \in X_h \in \bar{V}$ билинейная форма $\bar{a}(\bar{u}, \bar{v})$ является V_h -эллиптической, т. е. $\exists \alpha > 0 \forall V_h, \forall v_h \in V_h \bar{a}(p_h v_h, p_h v_h) \geq \alpha \|p_h v_h\|_{\bar{V}}^2$.

Тогда, согласно теореме 4.2.2 [4], существует не зависящая от пространства V_h постоянная C , такая, что

$$\|u - p_h u_h\|_{\bar{V}} \leq C \left(\inf_{p_h v_h \in X_h} \|u - p_h v_h\|_{\bar{V}} + d_h(u) \right), \quad (9)$$

где u и u_h — решения задач (7) и (8) соответственно;

$$d_h(u) = \sup_{p_h w_h \in X_h} \frac{|\bar{a}(u, p_h w_h) - \bar{f}(p_h w_h)|}{\|p_h w_h\|_{\bar{V}}}. \quad (10)$$

Величина первого члена в правой части неравенства (9) определяется гладкостью точного решения u задачи (7) и аппроксимативными свойствами функций из пространств P_h^K , приближающих функцию u на КЭ. Выясним факторы, определяющие величину $d_h(u)$.

Формальные операторы Λ и $\bar{\Lambda}$, порождаемые формами (2) и (5), находятся из следующих соотношений:

$$\Lambda u = \sum_{|p|, |q|=0}^m (-1)^{|q|} D^q (a_{pq}(x) D^p u),$$

$$\bar{\Lambda} \bar{u} = \prod_K \prod_{|p|, |q|=0}^m (-1)^{|q|} D^q (a_{pq}(x) D^p u^K).$$

Для пространств (3), оператора $\bar{\gamma}$ и формы $\bar{a}(\bar{u}, \bar{v})$ выполняются предположения теоремы 6.2.1 [1] и, следовательно, существует единственный оператор $\bar{\delta}$, такой, что справедлива формула Грина

$$\bar{a}(\bar{u}, \bar{v}) = (\bar{\Lambda} \bar{u}, \bar{v}) + \langle \bar{\delta} \bar{u}, \bar{\gamma} \bar{v} \rangle \quad \forall \bar{u}, \bar{v} \in \bar{V}, \quad (11)$$

где $\langle \bar{\delta} \bar{u}, \bar{\gamma} \bar{v} \rangle$ — отношение двойственности на $\bar{T}' \times \bar{T}$;

$$\bar{\delta} = \prod_K \prod_{\partial K_r} \prod_{\partial K_{r,l}} \prod_{j=2}^m \delta_{r,l,j}^K,$$

$$\delta_{r,l,j}^K \in L(H^m(K), H^{m-j-1/2}(\partial K_{r,l})), \quad m \leq j \leq 2m-1.$$

Для определенности рассмотрим однородную задачу Дирихле для оператора Λ : найти $u \in V(\Lambda)$, удовлетворяющее уравнениям:

$$\Lambda u = \bar{f}, \quad \gamma u = 0, \quad (12)$$

где $\bar{f} \in L^2(\Omega)$; $\gamma = (\gamma_j)$, $0 \leq j \leq m-1$, — оператор следов [1]; $V(\Lambda) = \{u | u \in H^m(\Omega), \Lambda u \in L^2(\Omega)\}$ — область определения оператора Λ .

Теорема. Пусть $u \in V(\Lambda)$. Тогда существует такая постоянная C , что

$$d_h(u) \leq C \|\bar{\delta}u - B_h \bar{\delta}u\|_{H_T}, \quad (13)$$

где $B_h: g \in H_T \rightarrow g_h \in G_h$ — некоторый оператор G_h -аппроксимации.

Доказательство. Из соотношения (11) следует, что

$$\bar{a}(u, p_h w_h) = (\bar{\Lambda}u, p_h w_h) + \langle \bar{\delta}u, \bar{\gamma}p_h w_h \rangle.$$

Домножая уравнение (12) на функцию $p_h w_h$ и интегрируя его по области Ω , получаем $\forall u \in V(\Lambda)$:

$$(\Lambda u, p_h w_h) = (\bar{f}, p_h w_h), \quad (\bar{\Lambda}u, p_h w_h) = (\Lambda u, p_h w_h).$$

Отсюда $R = \bar{a}(u, p_h w_h) - \bar{f}(p_h, w_h) = \langle \bar{\delta}u, \bar{\gamma}p_h w_h \rangle$.

С учетом соотношения (4) имеем неравенство

$$|R| \leq \|\bar{\delta}u - B_h \bar{\delta}u\|_{H_T} \|\bar{\gamma}p_h w_h\|_{H_T}. \quad (14)$$

В силу непрерывности оператора γ

$$\|\bar{\gamma}p_h w_h\|_{H_T} \leq C \|p_h w_h\|_{\bar{V}} \quad \forall p_h w_h \in X_h \subset \bar{V}. \quad (15)$$

Тогда неравенство (13) следует из неравенств (14) и (15).

Таким образом, скорость убывания погрешности приближенного решения, обусловленной нарушением гладкости аппроксимирующих функций при переходе через межэлементную границу, а также приближенным выполнением главных граничных условий задачи, определяется гладкостью точного решения вариационной задачи (7) и аппроксимативными свойствами семейства пространств G_h граничных функций.

ЛИТЕРАТУРА

1. О б э н Ж.-П. Приближенное решение эллиптических краевых задач. — М., 1977. — 384 с.
2. А п а н о в и ч В.Н. Признак внешних аппроксимаций конечными элементами обобщенных решений краевых задач механики // Теорет. и прикл. механика. — Мн., 1987. — Вып. 14. — С. 47–54.
3. А п а н о в и ч В.Н. Метод построения конечных элементов для внешних аппроксимаций краевых задач // Теорет. и прикл. механика. — Мн., 1988. — Вып. 15. — С. 66–72.
4. С ь я р л е Ф. Метод конечных элементов для эллиптических задач. — М., 1980. — 512 с.